

Хролог

Англия
Лето 1207 года

По залитой лунным светом глинистой дороге непреклонно следовали пять всадников, их плащи вздымались на ветру, как черные крылья, поблескивали кольчуги и рукоятки мечей. Когда наездники подъехали к изобилующему пещерами лесу, свирепый стук копыт пронизал мрачную тишину.

В центре этой группы ехал молодой человек в кожаном хауберке¹, его длинные темные волосы развевались за спиной. Увлекаемый вместе со всеми на бешеной скорости, он наклонился вперед, пытаясь ослабить натяжение веревок, закреплявших его в седле, и пошевелил связанными за спиной руками.

Всадники погрузились в неожиданный сумрак леса, слегка замедляясь на каждом повороте дороги. Лунный свет исчез за навесом из густой листвы, скрывавшим из виду каких-то существ, стремительно несшихся между деревьями впереди всадников, — их было не видно и не слышно. Между дубами, растущими вдоль тропы, прошмыгнул мужчина с двумя детьми; он остановился, чтобы посмотреть на приближающихся галопом всадников, затем рукой дал знак белому псу, бежавшему с ними.

Отреагировав на произнесенную шепотом команду, пес ринулся вперед и спустился по лесному склону — устрашающее пятно в молочном свете. Оказавшись на тропе перед надвигающимися лошадьми, он злобно зарычал.

¹ Хауберк — кольчуга с капюшоном и рукавицами. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

Лошадь командира рванула в сторону и столкнулась с другими. Испугавшись, стражники поспешили обуздать своих скакунов. Арестант повернулся и огляделся вокруг, стараясь удержаться в своем шатком седле. Огромный, как волк, белый пес продолжал метаться поперек глинистой тропы перед ними.

— Уничтожьте это животное! — выкрикнул командир. Три меча были вынуты из ножен. Четвертый страж направил на беспокойного пса заряженный арбалет. За тропой раздался громкий свист, и за миг до того, как тяжелая арбалетная стрела вонзилась в землю, пес прыгнул в густые заросли.

Невидимый за сбившимися в кучу лошадьми, какой-то человек, пригнувшись, быстро направился к арестанту. В его руке блеснуло острие кинжала. Несколькими быстрыми точными ударами он разрезал ремни, сдерживающие пленника. Почувствовав свободу, арестант обернулся, но увидел лишь колыхание зарослей невдалеке.

Командир сделал отряду знак двигаться вперед, и лошади, уже без былой прыти, пошли по тропе. Сжав развязанные руки за спиной, арестант резко ударил ногой свою лошадь. Скакун сделал неуверенный шаг в сторону и отстал от остальных.

Дорога сужалась, минуя выступающие корни двух огромных дубов, чьи ветви переплелись наверху. Проезжая под этой природной аркой, арестант потянулся вверх и схватился за нижний сук. Поставив ноги на седло, он оттолкнулся и исчез в темной листве. Ничего не подозревающие стражники ускакали вперед, и лишь через некоторое время один из них оглянулся, закричал и повернул назад; остальные последовали за ним. Над их головами беглец осторожно забрался еще выше и нашел себе укромный уголок.

— Это все та борзая с холма — зверь, принадлежащий злым духам, — произнес один из мужчин, когда отряд замедлил шаг, вновь проходя под аркой из дубовых веток.

— Да, или заколдованный волк, — согласился другой. — Готов поклясться, этот Черный Торн наверняка в союзе с лесными духами.

— Духи или нет, а лорд Уайтхок головы нам снесет, если мы снова потеряем этого Торна, — проворчал другой стражник.

— Да, Уайтхок вряд ли простит такое, — сказал командир, напрягшись в седле. — Поэтому мы должны найти его. Этьен, Ричард — ищите в том направлении. — Он указал в сторону леса. — Стреляйте вверх из арбалетов. Наверное, он на дереве.

Ричард недовольно возразил:

— Это безумие — преследовать Черного Торна ночью в этом лесу. Мы удалились далеко на юг от наших мест.

— Тут могут поджидать и другие демоны, — добавил Этьен.

— Плаксивые остолопы! — рявкнул командир. — Он здесь — найти его! — И ускакал.

Лучи лунного света проникали сквозь густую листву леса, образуя зловещие фигуры. Вглядываясь в полумрак с безопасной тропы, стражники тихо разъехались в разных направлениях, держа наготове мечи и арбалеты. Каждый из них быстро осенил крестным знаменем шлем или кольчугу. Вскоре они вновь сошлись у входа в лес, поставили лошадей в круг и продолжили спор.

Черный Торн спустился с высокого дуба и бесшумно спрыгнул на землю. Дуб стоял на краю поляны, поэтому он замер. С противоположной стороны залитого лунным светом круга за ним внимательно наблюдал белый охотничий пес, и низкое рычание доносилось из его груди.

У мужчины промелькнула мысль, что стражники все-таки были правы — это не обычное животное, а скорее, одна из белых собак, которые, как говорят, сопровождают фей. Он пришел к такому заключению, потому что именно фея — миниатюрная, идеальная, покрытая золотой и серебряной паутиной — стояла возле охотничьей собаки.

Она направилась через поляну. В бледном облаке лунного света вокруг ее плеч блестяли изящные локоны. Она шла, немного подпрыгивая.

Торн прищурился и вздохнул с облегчением. Никакое это не волшебное создание, а просто ребенок, девочка. Невысокая для

своего возраста (ей было, наверное, лет двенадцать или тринадцать), она была одета в длинную свободную тунику и мягкие узкие сапоги. Голова семенящего возле нее пса торчала на уровне ее пояса.

Торн медленно выпрямился, и его худощавая фигура слилась с очертанием старого дерева. Девочка остановилась, подняла лицо и с нескрываемым любопытством посмотрела на него своими огромными ясными глазами. Белый охотничий пес снова зарычал, и она положила руку ему на голову.

— Успокойся, Каджиль, — сказала она. — Это друг.

Пес на секунду затих, затем посмотрел в сторону, напрягся и снова оскалил зубы.

Торн услышал какой-то слабый звук, донесшийся с другой стороны поляны. Он протянул руку и сжал тонкое плечико девочки.

— На дерево! — быстро прошептал он, поднимая ее на самую низкую ветку. Легкая и быстрая, как эльф, она резво взобралась выше. Он подпрыгнул вслед за ней и прижался к толстому суку.

Пес продолжал ходить под деревом, и малышка наклонилась вниз.

— Каджиль! Иди — найди Уота! — прошептала она.

На поляне раздался свист, и полетели стрелы. Над Торном затряслась ветка. Девочка негромко вскрикнула, он схватил ее протянутую руку и помог спуститься к себе на широкий прочный сук.

Еще один шквал стрел со свистом пронесся между ветвей. Торн прикрыл рукой макушку девочки, желая защитить ребенка от увечий, спрятать ее светлую головку. Хотя ее маленькие плечи дрожали, она не издала ни звука. Арбалетная стрела просвистела сквозь густую крону прямо над их головами и вонзилась в дерево, осыпая их листвой. Эти двое пригнули головы и прижались друг к другу, как курица-наседка с цыпленком под крылом.

На поляне воцарилась тишина. Новых выстрелов не последовало, поэтому Торн поднял голову и обвел взглядом каждую подозрительную тень на поляне.

Сквозь ширму листвы он разглядел под деревом темные фигуры двух стражей на лесной тропе. Мужчина крепко обнял ребенка, и в его мыслях пронеслась молитва, не произносимая им с самого детства. Он наблюдал, как стражники поговорили, потом повернули своих лошадей и уехали из леса.

Облегченно вздохнув, он прислонил голову к стволу дерева, но сразу же снова напрягся, потому что с поляны донеслись новые голоса.

— Уот! — Девочка так быстро слезла с дерева, что Торн, спускавшийся за ней, почувствовал себя стариканом. Оказавшись на земле, он увидел белого пса, радостно прыгающего возле хозяйки. Через поляну к ним направлялись двое: высокий юный блондин лет пятнадцати, очень похожий на девочку (наверняка они были родными братом и сестрой), и дородный мужчина в кольчуге.

— Пресвятая Богородица, ты не пострадала! — глухо произнес мужчина, прикоснувшись к плечу девочки. Брат положил руку ей на голову и, не говоря ни слова, участливо погладил ее волосы.

Повернувшись к Торну, мужчина тихо сказал:

— Мы перед вами в долгу.

— Нет, это я обязан вам, — ответил тот. — Я до сих пор был бы под стражей, если б не этот охотничий пес. Это вы обрезали на мне веревки?

— Да. Меня зовут Уолтер Лиддельский. Если вы тот, кого называют Черным Торном, то у меня для вас послание.

Бывший заключенный погладил бороду и склонил голову в тревожном ожидании. Его длинные, в саксонском стиле, волосы блестели при лунном свете, черные как смоль.

— Я это он.

Уолтер кивнул, темные глаза его сверкнули. Он потер суровую мощную челюсть.

— Теперь слушайте, потому что ваш эскорт еще наверняка поблизости. Барон де Эшборн велел мне убедить вас вернуться на север и продолжить предпринятые вами ранее попытки, — произнес он. — Никому не рассказывайте об этой встрече, но